

УДК 343.14**Проблемы использования в уголовном судопроизводстве отдельных видов
доказательств****Журкина Ольга Вячеславовна**

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного права,
Оренбургский государственный университет,
460018, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13;
e-mail: olga_fv@inbox.ru

Аннотация

Тема доказательства является одной из самых широких и сложных в уголовном процессе. В настоящее время вопросы доказательств, их свойств, принципов сбора, оценки и проверки являются одним из самых дискуссионных в уголовно-процессуальной науке. Большинство существующих проблем в данной области имеют не только теоретическое, но и практическое значение. На основе доказательств строится доказывание в уголовном деле, правила которого регулируются уголовно-процессуальными нормами. В науке о доказывании в уголовном процессе используются достижения различных наук, в том числе логики, психологии, криминалистики, судебной медицины, психиатрии. Уяснение понятия доказательств невозможно без четкого представления о его свойствах, т. е. об установленных в законе требованиях, которым должно отвечать доказательство, используемое при производстве по уголовным делам. В представленной статье исследуются проблемы оценки достоверности доказательств, а также вопросы использования «нетрадиционных» доказательств в уголовном судопроизводстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Журкина О.В. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве отдельных видов доказательств // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А. С. 240-249.

Ключевые слова

Уголовное судопроизводство, доказательство, детектор лжи, гипноз, достоверность, допустимость.

Введение

Нормы о доказательствах и доказывании неразрывно связаны со всеми нормами уголовно-процессуального права, определяющими задачи судопроизводства и его принципы, полномочия государственных органов, права, обязанности и гарантии прав участников процесса, порядок производства следственных и судебных действий, требования, которым должны отвечать решения, принимаемые в уголовном процессе. В науке о доказывании в уголовном процессе используются достижения различных наук, в том числе логики, психологии, криминалистики, судебной медицины, психиатрии. Важную роль в развитии теории доказательств играет изучение следственной и судебной практики.

В теории уголовного процесса в области использования различных видов доказательств нередко возникают проблемы, требующие немедленного решения. В области использования отдельных видов доказательств можно выделить два наиболее актуальных вопроса, а именно: 1) проблемы достоверности, допустимости и оценки основных видов доказательств, закрепленных в УПК РФ; 2) использование в качестве средств доказывания иных источников информации, прямо не урегулированных законом.

Достоверность и допустимость доказательств

Наиболее острой в судебной практике остается проблема достоверности доказательств, полученных в ходе допроса обвиняемого и свидетелей по уголовному делу, которая не позволяет достигнуть конечной цели доказывания – установления истины. Так, на практике нередко случаи, когда в ходе судебного заседания обвиняемые отказываются от ранее данных показаний, мотивируя тем, что на стадии предварительного следствия на них оказывалось давление со стороны сотрудников правоохранительных органов. На основании анализа судебной практики Оренбургского областного суда можно сделать вывод, что в 47% случаев в ходе судебного заседания подсудимые, свидетели и иные участники уголовного процесса заявляли о давлении и в некоторых случаях применении физического насилия к ним со стороны правоохранительных органов. «При наличии подобного заявления суд уточняет, имеются ли какие-либо подтверждающие факты у самого подсудимого и его защитника. Если таковые имеются, суд оценивает представленные доказательства. Но зачастую подобных доказательств ни у подсудимого, ни у его защитника нет, в таком случае суд дает указание о проведении проверки данных сведений.

Проверка по заявлению подсудимого включает в себя истребование справки из ИВС и СИЗО, где содержался подсудимый о наличии у него к моменту поступления телесных повреждений, допрос сотрудников правоохранительных органов, осуществлявших

расследование данного дела, указание о необходимости проведения служебной проверки и представления результатов данной проверки для исследования судом» [Волосова, 2006, 20].

В зарубежных странах, например, США, для судопроизводства достаточно заявления обоих обвиняемых, даже не о физическом, а о психологическом воздействии, чтобы признать их показания, данные на предварительном следствии, недопустимыми доказательствами. В России же после проведения вышеуказанных мероприятий, суд постановил «отказать в ходатайстве о признании данных доказательств недопустимыми, по той причине, что нет достоверных данных об оказании на обвиняемых физического давления». На наш взгляд подобная практика рассмотрения данных заявлений существенно нарушает принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, и создает возможность для органов, осуществляющих уголовное преследование, продолжать оказывать психическое, а в ряде случаев и физическое давление на подозреваемых и обвиняемых, с целью дачи ими самоизобличающих показаний.

Подобная проблема имеет место в отношении использования в качестве доказательств показаний свидетелей, так как судебная практика показывает, что в ходе судебного разбирательства свидетели меняют свои показания по различным причинам. Однако указанные лица практически не привлекаются к уголовной ответственности за дачу ложных показаний, поскольку формулировка ст. 307 УК РФ, предусматривает наступление уголовной ответственности лишь в случае «заведомо ложных показаний». На практике же свидетели, изменившие показания, утверждают, что и в суде и на стадии предварительного следствия давали правдивые показания. Лишь когда обвинитель указывает на противоречия в показаниях, указанные лица утверждают, что «плохо помнят события преступления», «их слова неправильно записал следователь», «они не поняли вопросов» и т. д.

Подобное имело место при рассмотрении уголовного дела в Центральном районном суде г. Оренбурга, по обвинению Л. по пункту «г» части 2 ст. 158 УК РФ, когда в показаниях свидетелей данных на стадии предварительного следствия и в ходе судебного заседания имелись весьма существенные противоречия. Однако, как указывалось ранее, ответственности за дачу ложных показаний обвиняемый не понес по причине отсутствия признака «заведомости», а противоречия объяснялись вышеизложенными причинами.

Кроме того, одной из проблем возникающих в процессе судебного разбирательства, являются нарушения, допущенные следователем в ходе сбора доказательств, которые влекут признание доказательств недопустимыми. Наиболее часто указанные проблемы имеют место в отношении вещественных доказательств: так отсутствие в протоколе указания об изъятии предметов при понятых либо отсутствие их подписей, либо нарушение упаковки может повлечь признание доказательств недопустимыми и их дальнейшее исключение из перечня доказательств по уголовному делу.

Представляется, что решение указанных проблем необходимо для совершенствования уголовного судопроизводства. Думается, что в отношении показаний обвиняемых (при наличии в них противоречий) суду следует относиться к ним критически и опираться в принятии решения на иные доказательства имеющиеся в деле, так как в данном случае установить достоверность показаний практически невозможно, а изменение уголовного законодательства посредством применения ответственности за дачу ложных показаний обвиняемым будет являться существенным нарушением его права на возражение против обвинения, хотя это и существенно затрудняет работу суда. В отношении свидетелей считаем необходимым усилить меры уголовной ответственности за дачу ложных показаний и более четко определить, в каких случаях действия лица будут расцениваться как заведомо ложные.

Актуальной проблемой в области доказывания по уголовным делам является использование в качестве доказательств «электронных документов». Уголовный процесс не может оставаться в стороне от общего процесса технического развития общества. Принимая УПК РФ, российские законодатели учли, что расширение возможностей использования технических средств и совершенствование технических методов познания увеличивают круг процессуальных средств доказывания. Часть 2 ст. 84 УПК РФ «Иные документы» установила, что документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним относятся материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке предусмотренном ст. 86 УПК РФ. Наиболее актуальной в данном аспекте является проблема использования в качестве доказательств «электронной информации». К.Б. Калиновский и Т.Ю. Маркелова указывают, что «электронная информация стала широко использоваться во всех областях человеческой жизни, в том числе и криминальной. Данное обстоятельство порождает практическую проблему использования электронных данных в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела: «Электронная информация может быть относимой к делу точно так, как и любые другие непроцессуальные данные. Следовательно, она свободно может использоваться в качестве ориентирующей, тактической информации. Однако для того, чтобы служить доказательством по уголовному делу, фактические данные должны обрести еще и свойство допустимости. Они должны быть получены 1) надлежащим субъектом доказывания, 2) надлежащим способом собирания доказательств и 3) из надлежащего источника доказательств» [Калиновский, Маркелова, 2001, 18].

Одной из проблем электронного документооборота является вопрос удостоверения. В настоящий момент активно внедряется система электронной подписи и другие возможности идентификации лиц, однако всеохватывающего распространения данные технологии не получили. В настоящее время основным способом удостоверения информации по-прежнему

остаётся установление автора документа с помощью других доказательств, например, путем его допроса.

В уголовных делах часто используются результаты проверки по автоматизированным учетам. Например, справки о судимости не всегда удостоверяются подписью оператора и могут быть получены самим следователем. Представляется, что такого рода документы являются разновидностью справочной информации и не требуют удостоверения специалистом.

Кроме вещественных доказательств и иных документов электронная информация может быть зафиксирована в памяти человека, ее наблюдавшего. В этом случае возможен его допрос в качестве свидетеля. Тогда электронная информация предстанет в уголовном деле уже в виде показаний. Таким образом, электронная информация может иметь доказательственное значение в виде следующих доказательств: протоколов следственных действий, иных документов, вещественных доказательств и показаний.

Актуальной проблемой в уголовном судопроизводстве продолжает оставаться вопрос использования в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности. Спектр мнений по данной проблеме достаточно широк: от безоговорочного отрицания возможности использования в качестве доказательств до признания за ними статуса источника доказательств. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 18.08.1995 года определил, что результаты ОРД могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Наличие указанной ссылки говорит о том, что результаты ОРД возможно использовать в качестве доказательств лишь в случае соблюдения требований УПК РФ при их получении. В судебной практике часто встречаются случаи, когда исследуются доказательства, имеющие отношение к делу, но представленные в форме, не предусмотренной законом. Действующий УПК РФ не признает их в качестве доказательств. Общие условия допустимости результатов ОРД требуют детализировать документирование оперативно-розыскной деятельности с учетом специфики фактических данных, получаемых этим путем. Думается, что при проведении оперативных мероприятий следует исходить прежде всего из того, что в ходе указанных действий может быть получена информация, имеющая существенное значение для разрешения дела по существу.

Возможно согласиться с мнением Е.Н. Моисеевой, которая предлагает дополнить ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» нормой о порядке оформления результатов ОРД, представляемых лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело [Моисеева, 2003, 166]. Кроме того, представляется необходимым закрепить в УПК РФ порядок и условия использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам.

Одной из проблем в теории уголовного процесса является возможность использования нетрадиционных видов доказательств, например, допроса под гипнозом и использование «детектора лжи». Суть допроса под гипнозом заключается в возможности получить от человека, находящегося под гипнозом, интересующую следствие и суд информацию, которую в обычном состоянии он не может воспроизвести в силу естественного забывания, эмоциональных или посттравматических амнезий и т. п. Некоторые считают также возможным с помощью гипноза получить от допрашиваемого сведения, которые он сознательно по тем или иным причинам хочет утаить. Использование гипноза при допросе рассматривается как исключительный метод. Исключительный характер метода обусловлен сложностью его использования, возможностью искажения информации, необходимостью участия высококвалифицированных специалистов, строгим соблюдением ряда медицинских, правовых и нравственных требований. Гипноз, как считает И.А. Кондрашина, в целом активизация памяти потерпевших и свидетелей может применяться только при расследовании наиболее тяжких преступлений, когда есть основания рассчитывать на получение таким способом существенных данных, причем под строгим контролем руководства следственных служб и под надзором прокуратуры, и только там, где есть соответственно подготовленные специалисты [Кондрашина, Миннегалимова, 2016, 197].

Важным условием допроса под гипнозом является установление определенной процедуры его проведения. Перед началом допроса допрашиваемому лицу необходимо разъяснить цели, задачи допроса, безвредность гипноза для здоровья. Допрос может быть проведен с лицом, которое добровольно на это согласилось. Согласие должно быть дано в письменном виде. Медицинскую процедуру проводит врач-психолог или психиатр. Он вводит допрашиваемое лицо в состояние гипноза, контролирует его самочувствие, а затем выводит лицо из состояния гипноза. В США допрос осуществляет специальный штатный сотрудник ФБР, обычно дипломированный психолог, часто имеющий ученую степень, прошедший специальную подготовку по праву, технике интервью, по расследованию и «судебному гипнозу», причем он ничего не должен знать об обстоятельствах дела, за исключением того, что содержится в краткой ориентировке, составляемой следователем, ведущим дело. Сам же следователь в процедуре не участвует. Такая процедура проведения допроса под гипнозом применяется в США. В России опыт применения гипноза оперативно-розыскной деятельности и тем более в процессуальном доказывании практически отсутствуют.

Специалисты в области психотерапии учитывают, что гипнотики могут под влиянием внушения «вспомнить» о том, чего в действительности не было. Показания гипнотика заслуживают меньше доверия и поэтому показания не могут быть подвергнуты тщательному психологическому анализу. Вот почему информация, получаемая от человека, находящегося под гипнозом, оценивается только как ориентирующая, но не как доказательство. Связано это

также и с отсутствием законодательного регулирования данного вопроса. Однако здесь необходимо учитывать, что невозможно установление каких-либо правовых норм без достаточного практического опыта. В России опыт применения гипноза при допросе очень мал. Поэтому правовое регулирование указанной процедуры полагается преждевременным. Прежде всего, следует наработать практический материал, выяснить, соответствуют ли сведения, полученные от допрашиваемого лица, настоящему положению и, следовательно, можно ли считать допрос под гипнозом одним из видов доказательств.

Допрос с использованием полиграфа еще один способ, вызывающий массу противоречивых оценок. Полиграф – медицинский прибор, объективно фиксирующий психическое, физиологическое состояние человека по фиксируемым им данным изменения кровяного давления, частоты пульса, глубины и частоты дыхания, колено-гальванической реакции и т. п. На основе данных изменений можно судить о том, какие вопросы вызывают у допрашиваемого лица наибольшие волнения. Прежде чем использовать полиграф, необходимо выяснить, что показывает полиграф и являются ли полученные данные при допросе с его использованием достоверными, могут ли они считаться доказательствами.

Ответ на первый вопрос в большей степени касается медицины и физиологии. Согласно медицинским рекомендациям, полиграф не имеет медицинских противопоказаний и действительно фиксирует определенные изменения в организме человека: «Полиграф регистрирует определенные физиологические проявления, а оператор с помощью специально разработанной методики тестирования, используя систему определенным образом сформулированных и сгруппированных вопросов, контролирует реакции испытуемого, стремится определить, что именно: какие вопросы, изображения, имена и т. п. – вызвали те или иные реакции» [Власихин, 2000, 88]. Однако полиграф – это не детектор лжи. Он не может показать, что допрашиваемый говорит неправду. Он лишь свидетельствует об эмоциональных изменениях, и роль следователя заключается в том, чтобы выяснить, почему это происходит, что именно волнует допрашиваемого.

Процедура допроса с использованием полиграфа регулируется Инструкцией МВД «О порядке использования полиграфа при опросе граждан». Однако она не разрешает всех вопросов и проблем. Речь идет прежде всего о том, что следует сообщать допрашиваемому о полиграфе, не оговорены права допрашиваемого, возможность участия при допросе других лиц (например, защитника). А поскольку отсутствует законодательная регламентация допроса с использованием полиграфа, естественно, не допускается рассмотрение данного вопроса в уголовном процессе как доказательства.

Конечно, вопросы использования возможностей гипнологии и полиграфа еще недостаточно проработаны и окончательно о возможности их использования можно будет высказаться только

после наработки достаточного опыта. На сегодняшний день можно лишь с уверенностью говорить, что получаемая с их помощью информация может иметь только вспомогательное значение и использоваться в качестве ориентира при разработке следственных версий и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Отдельной проблемой является использование в уголовном процессе в качестве доказательств информации полученной экстрасенсорными методами. П.Г. Марцифин и О.О. Климова довольно подробно изучили данную проблему и пришли к выводу, что такого рода информацию можно использовать в качестве косвенных доказательств и предложили ввести в число участников уголовного судопроизводства экстрасенсов [Марцифин, Климова, 1998, 23]. Однако полагаем, что данная позиция не является верной, так как подобная информация не отвечает необходимым свойствам доказательств и не может быть использована в качестве таковых в уголовном процессе. В то же время она, как и любые другие сведения, может быть использована в оперативно-розыскной деятельности только получения достоверных, допустимых и относимых сведений, после такой проверки и они могут быть использованы в качестве средств доказывания.

Заключение

Изложенное позволяет делать вывод, что в процессе использования отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве возникает ряд серьезных проблем. Указанные проблемы существенным образом влияют на достижение одной из целей правосудия – установление истины по делу, и в большинстве случаев затрудняет работу судьи. Представляется необходимым закрепить в УПК РФ порядок использования в качестве доказательств таких доказательств, как «электронные документы» и результаты оперативно-розыскной деятельности.

Библиография

1. Власихин В.А. (ред.) Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность. М.: Юристъ, 2000. 272 с.
2. Волосова Н.Ю. Свидетельский иммунитет в России и США: сравнительный анализ // Правосудие: история, теория, практика: в 2 ч. Воронеж: Научная книга, 2006. Ч. 2. С. 20-26.
3. Калиновский К.Б., Маркелова Т.Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2001. № 6. С. 18-19.
4. Кондрашина И.А., Миннегалимова А.З. Допрос под гипнозом // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 3(55). С. 196-198.
5. Марцифин П.Г., Климова О.О. Использование нетрадиционных видов познания в уголовном

судопроизводстве. Омск, 1998. 28 с.

6. Моисеева Е.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Опыт и проблемы применения нового Уголовно-процессуального кодекса РФ. Ростов-н/Д: РЮИ МВД России, 2003. С. 163-168.

The problem of using certain types of evidence in criminal proceedings

Ol'ga V. Zhurkina

PhD in Law, Associate Professor,

Department of criminal law,

Orenburg State University,

460018, 13 Pobedy av., Orenburg, Russian Federation;

e-mail: olga_fv@inbox.ru

Abstract

The theme of evidence is one of the most extensive and complex in criminal proceedings. Currently, the issues of evidence, their properties, and principles of collection, evaluation and verification are one of the most controversial in criminal procedure science. Most of the existing problems in this area have not only theoretical but also practical importance. On the basis of evidence, the proof is constructed in criminal case, the rules of which are governed by the criminal procedure rules. In criminal proceedings, achievements of various sciences are used, including logic, psychology, criminology, forensic medicine, psychiatry. Understanding the concept of evidence is impossible without a clear idea of its properties, i.e. requirements established in the law that must be met by the proof used in the criminal proceedings. This article deals with the problems of assessing the credibility of the evidence and questions of the use of "unconventional" evidence in criminal proceedings. The author concludes that the use of certain types of evidence in criminal proceedings raises a number of serious problems. These problems significantly affect the achievement of one of the goals of justice – the establishment of the truth and in most cases complicates the work of the judge. It is necessary to enshrine the order of using such evidence as "electronic documents" in the Code of Criminal Procedure.

For citation

Zhurkina O.V. (2017) Problemy ispol'zovaniya v ugolovnom sudoproizvodstve otdel'nykh vidov dokazatel'stv [The problem of using certain types of evidence in criminal proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7(7A), pp.240-249.

Keywords

Criminal proceedings, evidence, lie detector, hypnosis, reliability, validity.

References

1. Kalinovskii K.B., Markelova T.Yu. (2001) Dokazatel'stvennoe znachenie "elektronnoi" informatsii v rossiiskom ugovnom protsesse [Proving significance of “digital” information in the Russian criminal procedure]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 6, pp. 18-19.
2. Kondrashina I.A., Minnegalimova A.Z. (2016) Dopros pod gipnozom [Interrogation under hypnosis]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanitarian scientific researches], 3(55), pp. 196-198.
3. Marfitsin P.G., Klimova O.O. (1998) *Ispol'zovanie netraditsionnykh vidov poznaniya v ugovnom sudoproizvodstve* [Use of non-traditional types of knowledge in criminal proceedings]. Omsk.
4. Moiseeva E.N. (2003) Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti v dokazyvanii po ugovnym delam [sing the results of investigative activities in proving]. In: *Opyt i problemy primeneniya novogo Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa RF* [Experience and problems of application of the new Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, pp. 163-168.
5. Vlasikhin V.A. (ed.) (2000) *Dokazyvanie v ugovnom protsesse: traditsii i sovremennost'* [Proof in the criminal proceedings: tradition and modernity]. Moscow: Yurist" Publ.
6. Volosova N.Yu. (2006) Svidetel'skii immunitet v Rossii i SShA: sravnitel'nyi analiz [Witness immunity in Russia and USA: comparative analysis]. In: *Pravosudie: istoriya, teoriya, praktika: in 2 ch. Ch. 2* [Justice: history, theory, practice: in 2 parts. Part 2]. Voronezh: Nauchnaya kniga Publ., pp. 20-26.